

В.Д. Монастырёв, Е.Н. Афанасьева

DOI: 10.25693/SVGV.2020.33.4.0010

УДК 81'374.82(038)=512.3=161.1=512.157

Проект «Монгольско-русско-якутский словарь»: общая концепция, проблемы и перспективы

Статья посвящена описанию общей концепции, основных принципов и перспективы нового для якутской лексикографии международного проекта «Монгольско-русско-якутский словарь», который осуществляется на основе договора о сотрудничестве между ИГиИПМНС СО РАН и Институтом языка и литературы АН Монголии. Актуальность предпринятого проекта обусловлена интересом современных исследователей к данной проблеме и отсутствием фундаментальных трудов по системному изучению монгольских заимствований якутского языка. Целью проекта является выявление общих коммуникативных сфер словарного состава между монгольским и якутским языками, систематизация лексических и семантических параллелей. В настоящее время определены принципы отбора слов, структура словарной статьи с внесением монгольского и старописьменного вариантов с транскрипциями. Особое внимание уделяется регистрации языковых параллелей. Проблемы связаны в основном с тем, что исходный язык – иностранный и довольно пространственный перевод на русский язык в базовом словаре, поэтому в работе используется не только метод перевода, но и толкования в дефинировании значений. Во многом проект носит исследовательский характер и предназначается для научных работников, заинтересованных в области тюрко-монгольских языковых связей.

Ключевые слова: якутский язык, монгольский язык, словарная статья, лексические эквиваленты, коммуникативная сфера, образная лексика, старописьменный вариант, лексикализованная словоформа

© Монастырев В.Д., Афанасьева Е.Н., 2020

О наличии монгольских элементов в якутском языке написано во многих источниках, начиная с отчетов экспедиций XVII–XVIII вв. по Сибири и Дальнему Востоку. Н.К. Витзен в работе «Северная и Восточная Тартария» 1692 г. на основе списка из 64 слов якутского языка предположил генетическое родство якутов с бурятами [Кага, 1972, с. 435–438]. В первую часть труда П.С. Палласа «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею высочайшей особы» 1787 г. вошло 126 слов якутского языка с вариантами. Всего в словаре дан перевод слов на 200 языков Европы и Азии. В латинской версии «Предисловия от издателя» Паллас отметил связь между самодийскими, сибирскими и монгольскими языками [Паллас, 1787]. И.Г. Георги в труде «Описание всех в Российском государстве обитающих народов» сделал вывод о составе якутского языка, который актуален и в настоящее время: «корень языка их татарский и примешаны к оному многие слова монгольские и тунгусские» [Георги, 1799, с. 172]. Таким образом, в результате ранних исследований сложилось следующее мнение: 1) якуты являются народом татарского, т. е. тюркского происхождения, 2) они прибыли на Лену с Байкала, где взаимодействовали с монголами (бурятами).

Помимо ранее изданных словарей многие исследователи XIX в. опирались на список 1200 слов якутского языка с переводом на немецкий язык, собранный Д. Давыдовым и опубликованный А. Эрманом [Dawydow, 1843, с. 312–332]. В. Шотт в статье «Über die Jakutische Sprache» обратил внимание на то, что монгольские слова в якутском языке сохранили свою изначальную форму [Schott, 1843, с. 334]. Автор фундаментального труда по грамматике якутского языка О.Н. Бетлингк подчеркнул связь якутского языка с бурятским языком: «Предание, что якуты и буряты длительное время жили в тесной связи друг с другом, полностью подтверждается не только языком якутов, который, кажется, содержит бесчисленное множество монгольских слов и заимствовал из монгольского языка некоторые грамматические формы» [Бетлингк, 1990, с. 51]. Позже в развитии якутского языка В. Радлов выделил три периода: урянхайский, монгольский и турецкий («Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Türksprachen», 1908). Иссле-

довав 1748 корней, он выявил 32,5% тюркских, 25,9% монгольских элементов и 41,6% слов неизвестного происхождения. В результате сделал два альтернативных предположения: «язык тюркского происхождения рано отделился от тюркских языков и взаимодействовал с монголами и соседними народами, или этот язык изначально монгольский и подвергался тюркизации» [Радлов, 1908, с. 2]. В дальнейших исследованиях в якутском языке зафиксировано 2500 монгольских лексических единиц [Kałužinsky, 1961; Рассадин, 1980]. Доказано, что монголизмы в якутском языке не имеют системного характера и рассматриваются как суперстратно-адстратное явление (Е.И. Убрятова, С.А. Иванов). Е.И. Убрятова предположила, что влияние монгольского языка на якутский язык на всех уровнях свидетельствует о тесных и продолжительных контактах. Проанализировав изменения на фонетическом, морфологическом и синтаксическом уровнях, она заключила: «Монгольские элементы в якутском языке, несмотря на их количественную значительность, не составляют системы и не определяют собой строя якутского языка» [Убрятова, 1960, с. 260]. Обратив внимание на то, что среди заимствований значительную часть составляют глаголы, Н.Н. Широбокова подтвердила процесс длительного якутско-монгольского двуязычия, так как тюрки обычно глагол не заимствуют [Широбокова, 1997].

Что касается хронологии заимствований, В.И. Рассадин заметил, что «подавляющая часть монголизмов в якутском языке сохраняет характерные особенности средневекового монгольского языка, присущие, по определению Ст. Калужинского, монгольскому языку XIII–XIV вв. в то же время эти слова представлены во всех монгольских языках и являются общемонгольскими» [Рассадин, 1972, с. 170]. А также он обнаружил наличие общего лексического пласта в якутском и бурятском языках как свидетельство тесных контактов и взаимного двуязычия: «Причем этих слов нет в других тюркских и монгольских языках» [Рассадин, 1972, с. 171]. Близость якутского языка к среднемонгольскому подтверждена материалами Г.В. Попова. Он выделил три основных критерия отнесения якутских монголизмов к периоду XIII–XIV вв.: 1) сохранение среднемонгольской аффрикаты *ʒ* (дж);

2) вторичные долготы; 3) перелом **и** первого слога. Кроме того, Г.В. Попов отметил еще три дополнительных признака, которые могут свидетельствовать об отношении монголизмов якутского языка к среднемонгольскому периоду: 1) сохранение в конце мягкорядного слова среднемонгольского дифтонга *ей* (як. чөчөгөй – *п.-монг.* чөчүгөй – *монг.* цөцгий ‘сливки’); 2) сохранение среднемонгольского полногласия (як. издьэгэй – *п.-монг.* егеджекей – *монг.* ‘эзгий ‘творог’); 3) сохранение в конце слова среднемонгольского конечного *-н* (як. дьүһүн – *п.-монг.* джүсүн – *монг.* зүс (эн) ‘масть’, ‘облик’ [Попов, 1986, с.47-48]. По утверждению Г.В. Попова, из современных монгольских языков указанные признаки письменно-монгольского языка сохранились в калмыцком языке. В связи с этим он допускает возможность контакта предков якутов курыкан с предками калмыков ойратами. Исследование монголизмов в топонимии Якутии, проведенное М.С. Ивановым-Багдарыын Сүлбэ, установило наличие монгольской среды на Средней Лене и освоение северных окраин Якутии людьми, ещё помнившими монгольское наречие своих предков [Багдарыын, 1982, с. 143]. Из вышеизложенного следует, что на территорию Якутии могли прибыть носители средневекового монгольского языка, при этом они долгое время взаимодействовали с бурятами.

На современном этапе интерес к исследованию монгольского влияния на якутский язык со стороны якутоведов активизируется с 2000-х гг. Так, Н.М. Ивановым установлены ареалы распространения топонимов монгольского происхождения на территории Якутии и определены их фонетические и морфологические свойства [Иванов, 2001]. В докторской диссертации Г.Г. Левина выявлены критерии исторической связи якутского и древнетюркского языков с современными восточно-тюркскими и монгольскими языками [Левин, 2013]. Диссертационное исследование А.Е. Шамаевой «Монгольские параллели диалектной лексики якутского языка» (2012 г.) позволило определить связь основной массы диалектных монголизмов якутского языка со среднемонгольским языком. Сделан вывод о распространении почти половины всех монгольских параллелей лексики якутского языка в северо-восточной группе говоров, а именно в колымском говоре [Шамаева, 2012]. Были по-

пытки регистрирования якутско-монгольских параллелей в виде словаря (Ю.И. Васильев «Якутско-монгольские лексические параллели: словарь» 2007 г.). В последние годы опубликованы статьи, освещающие отдельные вопросы лексики и семантики, что говорит о большом интересе к данной проблематике и потребности в системном изучении данной области. Интерес современных исследователей привлекают в основном следующие вопросы: хронология контактов предков якутов с монголами; монгольские племена и народы, с которыми могли иметь контакты предки якутов; ареалы распространения монголоязычных заимствований на территории Якутии.

Таким образом, накоплен достаточный объем теоретического и практического материала как западными, так и российскими учеными для дальнейших исследований тюрко-монгольских языковых связей.

Проект «Монгольско-русско-якутский словарь»

В настоящее время назрела потребность в фундаментальном исследовании якутско-монгольских языковых связей. Осознание необходимости системного изучения якутско-монгольских связей в 2016 г. привело к подписанию договора о сотрудничестве между Институтом гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера (ИГГиПМНС) СО РАН и Институтом языка и литературы АН Монголии. С монгольской стороны идея сотрудничества поддержана академиком Л. Болдом, в то время директором института. В результате данного соглашения в ИГГиПМНС внедряется проект «Монгольско-русско-якутский словарь» (далее Словарь).

Словарь – многоязычный, составляется на трёх языках: монгольском, русском и якутском. Порядок следования языков изначально вызывал дискуссии, однако исходным в итоге стал монгольский язык, и было принято решение взять за основу «Большой академический монгольско-русский словарь» (М., 2002) под редакцией академика АН Монголии А. Лувсандэндэва и доктора филологических наук, профессора Ц. Цэдэндамба. Выбор данного словаря обусловлен тем, что он является наиболее полным сводом лексики монгольского языка, содержащим около 70 тысяч слов и фразеологизмов. А также

словарь дает возможность использовать русский язык в качестве посредника для перевода.

Якутская лексикография имеет достаточно крепкий фундамент создания переводных словарей в виде «Якутско-немецкого словаря» О.Н. Бетлингга, «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского, «Якутско-русского словаря» под редакцией П.С. Слепцова и др. Традицию переводных словарей в сочетании с методом толкования продолжили «Русско-якутский словарь» под редакцией П.С. Афанасьева и многолетний фундаментальный труд якутских лексикографов «Большой толковый словарь якутского языка» (2004–2018 гг.). Богатый лексикографический опыт, накопленный в течение веков, безусловно, явится основой запланированного проекта. Целью создания «Монгольско-русско-якутского словаря» является выявление общих коммуникативных сфер словарного состава между монгольским и якутским языками и систематизация лексических и семантических параллелей. Данный принцип часто используется при составлении переводных словарей других языков.

В ходе работы решаются следующие задачи: отбор вокабул, анализ, перевод и толкование значений слов, описание лексических единиц и устойчивых словесных комплексов, содержащих национально-культурную специфику, определение формально-содержательной близости слов. Процедура перевода и толкования языковых единиц учитывает их семантические, стилистические и грамматические особенности.

Техническая сторона работы и оформление словарных статей основываются на принципах «Большого толкового словаря якутского языка» (1994–2018 гг.). Рабочий процесс проходит в три этапа: 1) составление словарных статей, обсуждение и корректура; 2) подбор сравнительного материала из работ Ст. Калужинского, В.И. Рассадина, других монголоведных, тюркологических исследований, а также исследований по истории тюрко-монгольских языковых связей; 3) привлечение специалистов тюркологов и монголистов для консультации по диалектологии и этимологии.

Данный проект носит исследовательский характер и в первую очередь предназначен для научных работников. Он сможет стать источником для сравнительно-исторических и типологических исследований лексико-семантической си-

стемы двух больших языковых семей: тюркской и монгольской. В перспективе Словарь послужит базой для научных исследований и в других областях гуманитарных наук.

Принципы лексикографического описания

Словарь будет включать в себя лексику, отражающую окружающую среду, явления природы (быдаан, дьэргэлгэн, салгын, чабылган, долгун, дабаан), орудия труда (баҕады, дэйбиир, кыһа, сүгэ, сүүр, саадах, хотуур), верования (адьарай, албас, ап, дэлбиргэ, илбис), скотоводство (сүөһү, кунан, субан, ходуһа, мэччирэн, адаҕа о.д.а.), масти животных (дьүһүн, дьабыл, чакыр, улаан, саарыл, малааннаах), продукты питания (чөчөгөй, сүөгэй, идьэгэй, умдаан, хоргун, үрүмэ), части тела человека и животных (орой, дьулай, таналай, көмүскэ, күөмэй, дьабады, былчын, бэрбээкэй, тоҕонох), термины родства (ходоҕой, бэргэн, баҕа, өбүгэ, амыдай) и др. [Афанасьев, 1996, с. 81–83]. Известно, что синонимия якутского языка приобрела много лексических единиц из монгольского языка, холобур: сир – дойду, сирэй – ньуур, тыа – ойуур, өн – дьүһүн, үгүс – элбэх, ачыктыа – хоргуй, үгүс-элбэх, көр- анаар, бастын-чулуу, кыын-ньар-оргут, сыыс-албаһаа, мун-эрэй, инсэ-идэмэр и т. д. [Васильева, 1996, с. 37]. Помимо этого, якутский язык отличается лексико-семантическим разнообразием образной лексики, большая часть которой имеет соответствия в монгольском языке (арбай, ардай, былбай, дьүккүй, лаглай, маадай, малай, мардай, матай, мохчой, мөлбөй, мэлтэй, мэтэй, нусхай, нэлэлдүй, ньаппай, ньахчай, ньимий, хаадай, хайбай и т.д.). В рамках выполнения Госзадания Министерства образования и науки РФ категория образности была объектом исследования лингвистов Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова и Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Авторские результаты представлены в коллективной монографии «Категория образности в языке (на материале сопоставления якутского языка с казахским, киргизским, алтайским и монгольскими языками)» [Категория, 2019, с. 195]. В отличие от других тюркских языков, в якутском языке образные слова представляют в лексике целостную систему и рассматриваются как самостоятельный разряд слов [Грамматика, 1982,

с. 376]. Эти слова вошли в якутский язык в таком большом количестве, что вместе с ними вошло и всё их словопроизводство. Учитывая эти обстоятельства, авторы словаря решили применить помету (образн.) всем образным словам и словоформам и в конце словарной статьи давать якутские соответствия и параллели: АРВАЙХ образн. 1. Растопыриваться (о пальцах). ■ Сарай, сарбай (*тарбахтары этэргэ*). 2. Щетиниться, взъерошиваться; растрепаться; ■ Түүгүн адаарыт, арбаһын түүтүн туруор, адаарый; үрэлин, арбай. Ср. як. арбай быть растрепанным, взъерошенным, взлохмаченным (о волосах); АРЗАЙХ образн. Быть оскаленным, оскаливаться (о зубах). ■ Килэйэн көһүн, ардьай (*тиһи этэргэ*). Ср. як. ардьай скалить свои крупные и редкие зубы. ЛАГЛАЙХ 1. Быть тяжеловесным; иметь широкое основание. ■ Ыа-рахан ыйааһыннаах буол; кэтит олохтоох буол. ... Ср. як. лаглай иметь низко посаженную широкую, раскидистую крону (о растениях); быть невысоким, приземистым, плотным, равномерно широким (о форме, фигуре).

В Словаре все заглавные монгольские слова расположены в алфавитном порядке, каждое со всем относящимся к нему материалом образует словарную статью. Основной принцип передачи значения монгольского слова на якутский язык – эквивалентный перевод через язык посредник (русский). Словарная статья имеет следующую структуру: заглавное монгольское слово, транскрипция, старописьменный вариант с транскрипцией, перевод на русский язык, перевод якутскими лексическими эквивалентами, парные слова в алфавитном порядке после тёмного (●), устойчивые словосочетания с заглавным словом в алфавитном порядке после светлого (◇) и параллели лексических сходжений (если есть). Например: ААДАР [a:dar] ᠠᠠᠳᠠᠷ (aɣadar) Ливень, проливной дождь; гроза. ■ Дохсун ардах, курулас ардах, ыаҕастаах уунан кутар ардах; этиннээх ардах. ● Аадар бороо – ливневый (проливной, грозовой) дождь. ■ Дохсун (курулас, этиннээх) ардах. ◇ Аадар бороны үүл – грозовая туча. ■ Этинг былтыта. Аадар орох / аадар цутгах – лить, идти, литься (о проливном дожде). ■ Ыаҕастаах уунан кут (курулас ардабы этэргэ). Ср. як. ардах дождь.

Особое внимание уделяется старописьменной части словаря, над которой работают мон-

гольские специалисты. Поскольку старописьменная форма отличается от современного произношения монгольских слов, решено включить варианты международной транскрипции для старописьменных вариантов. Процедура сверки вокабул и работа над старописьменным вариантом с транскрипцией проводится под руководством доктора наук, профессора Очирбата Самбуудоржа. Как показывают примеры, в некоторых случаях старописьменный вариант слова больше совпадает с произношением якутского слова: АВГА I [awga], [awag] ᠠᠪᠭᠠ ᠠ (abay-a) 1. Дядя по отцу (брат отца). ■ Абаҕа.

В соответствии с отечественной лексикографической традицией все устойчивые словесные комплексы (фразеологические единицы, составные слова со значением термина или номенклатуры, обозначающие конкретный предмет или понятие), использованные внутри словарной статьи в качестве иллюстративного материала, выделяются светлым ромбиком (◇): ДОЛООН 1. Семь. ■ Сэтгэ. 2. Седьмой. ■ Сэттис. 3. *перен.* Бесчисленный, множественный (*употр. для выражения неопределённого количества*). ■ Ахсана биллибэт, ахса биллибэт, үгүс ахсааннаах (*туох эмэ ахса биллибэт элбэҕи этэргэ*). ◇ Долоон голтой – живучий, семижильный. ■ Бөҕө тыыннаах, өлөн-охтон биэрбэт. Долоо шархтсон чоно шиг – семижильный; осторожный (*досл. как волк раненый семь раз*). ■ Бөҕө тыыннаах, өлөн-охтон биэрбэт; сэрэх, олус сэрэхтээх (киһи) (*досл. сэтгэтэ бааһырбыт бөрө курдук*). Долоон уулын цагуур – у чёрта на куличках. ■ Үөдэн түгэбэр, кый ыраах. Далан долоон үг дэлгэх – говорить всякую всячину. ■ Эгин арааһы туой. Долоон өнгийн солонго – радуга. ■ Кустук. При переводе монгольских фразеологических единиц на якутский язык основным способом передачи их значений является подбор эквивалентных фразеологизмов по смыслу, однословный или описательный переводы.

Лексические параллели на якутском языке приводятся в конце словарной статьи: ДАВАА(Н) 1. Горный перевал, подъём в гору. ■ Суол уһуннук өрө тахсар сирэ, хайа сирэ. Ср. як. дабаан возвышенность, подъём в гору. ЗУЛАЙ 1. *анат.* Родничок, мягкое темя новорождённого ■ Дьулай, сана төрөөбүт оҕо дьулайа 2. Макушка. ■ Орой. Ср. як. дьулай родничок, темя. СҮХ Топор; секира. ■ Сүгэ; уһун ук-

таах сүгэбэ майгынныыр былыргы биилээх сэл. *Ср. як. сүгэ* топор. Эти особенности лексики якутского языка также будут отражены в Словаре в качестве сравнительного материала: Например: ИДЭМХИЙ I 1. Обжорливый; прожорливый, жадный. ■ Моѳус, айаѳымсах; оботтоох, инсэлээх, идэмэр. 2. *перен.* Взяточник. ■ Бэрик ылааччы, бэригимсэх. *Ср. як. идэмэр* жадность, алчность. НҮҮР 1. Лицо, лик. ■ Сирэй, ньуур. 2. Лицевая сторона, фасад. ■ Илин (сирэй) өттө, дьиз илин өттө. 3. Страница; полоса. ■ Сирэй (*кунигэ*); балаһа (*хаһыат*). *Ср. як. ньуур* 1. Лицо, лик. 2. Лицевая сторона (гладкого предмета). ..ОЙ II 1. лес; бор; роща. ■ Тыа; чагда; чаран. *Ср. як. ойуур* лес; *ой* лес-колок в долине, в открытом поле.

Проблемы в лексикографировании

Трудность для подготовки словаря состоит в том, что исходный язык – иностранный и авторы не владеют им, поэтому тесные контакты и регулярные консультации с нашими монгольскими коллегами играют важную роль.

В процессе работы возникают определенные вопросы, требующие незамедлительного решения и корректировки правил в инструкции.

Если в исходном «Монгольско-русском словаре» формы слов (падежные формы имен, наклонения, залоги глаголов, деепричастия и др.) даются отдельными словарными статьями, то проводится отбор только лексикализованных словоформ с самостоятельным лексическим значением. Если заглавное монгольское слово имеет несколько графических вариантов, то на якутский язык даётся перевод только литературного варианта слова, а другие варианты исключаются.

При переводе на русский язык монгольские составители нередко представляют целые синонимические ряды с множественными повторами в разных формах, что создает определенные трудности в выявлении конкретного значения заглавного слова. Например: АЯГҮЙ 1. 1. Неприятный, антипатичный, несимпатичный; малопрятный, неприличный. 2. Неудобный, неловкий; несподручный, неспособный; 3. Неподходящий, неблагоприятный, негодный; не по пути; невпазд, некстати; непостоянный; БАЛАРХАЙ 1. 1. Неясный, смутный, неотчётливый, тёмный, незаметный, неразборчивый. 2. Неясно, смутно, неотчётливо, незаметно, неразборчиво. При этом требуется справочная ра-

бота с другими словарями монгольского языка, например, Ю. Кручина, А. Лувсандэндэва (Большой современный русско-монгольский – монгольско-русский словарь / Ю. Кручин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006; Лувсандэндэв А. Монгольско-русский словарь. – М.: Гос. изд.-во иностр. и нац. словарей, 1957), со словарями русского и якутского языков («Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова 2003, «Русско-якутский словарь» под редакцией П.С. Афанасьева, 1968) и др. Анализ значений слова, уточнение и выделение дополнительных значений, безусловно, приводит к вычленению основных смыслов и сокращению больших синонимических рядов. Например: АЯГҮЙ 1. Неприятный, малопрятный противный; антипатичный, несимпатичный. ■ Үчүгэйэ суох, куһаҕан, көрүөхтэн түктэри; ис киирбэбэ суох, сөбүлэппэт. 2. Неприличный. ■ Сүөргү. 3. Неудобный, неловкий, стеснительный. ■ Табыгаһа суох, толоос, кыбыстылаах. 4. Несподручный, затруднительный. ■ Уустуктардаах, ыарахаттардаах. 5. Неподходящий, неблагоприятный, негодный. ■ Сөбө суох, табыгаһа суох. 6. Некстати, не к месту, невпазд. ■ Тоѳооһо суох, түбэһиэх, өйгө туох көтөн түһэринэн. 7. Непостоянный. ■ Уларыйа турар, уларыйымтыа. БАЛАРХАЙ 1. 1. Смутный, неясный, неотчётливый. ■ Бүдүк-бадык, чуолкайа суох, мунаах. 2. Незаметный; неразборчивый. ■ Биллибэт, көстүбэт; ырылхайа суох. 3. Тёмный. ■ Харана. 2. 1. Смутно, неясно, неотчётливо. ■ Бүдүк-бадык, чуолкайа суохтук, мунаахтык. 2. Незаметно; неразборчиво. ■ Биллибэттик, көстүбэттик; ырылхайа суохтук. Значения, в которых прослеживаются оттенки, разделяются знаком (;).

Толкование некоторых специфических исторических и этнографических терминов требует консультации с монгольскими коллегами, например: ААВАРХУУ I Рядящийся в тогу отца. ■ Аҕатын танаһын кэтэр, мээрэйдэнэр. ◇ Аавархуу жаал – малыш, рядящийся в тогу отца; маленький царёк. ■ Аҕатын танаһын кэтэр, мээрэйдэнэр кыра оѳо; кыра тойон.

Категории слов, малоинформативные с точки зрения поставленной цели, исключены из Словаря:

– слова иноязычного происхождения (в основном русские заимствования);

– научные, военные, медицинские, музыкальные, железнодорожные, авиационные термины, термины политики, живописи, шахматной игры на монгольском языке (залуурзүй кибернетика (наука), залгалт: залгалт мод манговое дерево; залан *ист.* дзаланг, командир полка, управляющий хошуном (у монголов, имевших знаменную организацию);

– отрицательные формы слов на -гуй.

– уменьшительно-ласкательные формы: аятай II разг. 1. похожий, подобный; -видный; ... как...; 2. делать кое-как, делать вид; аятайхан *уменьш.* от аятай I. 1) приличный, пристойный, благовидный, благопристойный; 2) умильный, миловидный, пикантный, привлекательный; аятайхан царай миловидное личико, пикантная, привлекательная внешность; 3) тёплый; хороший.

Многие исследования подтверждают, что контакты предков якутов с монголоязычными племенами имеют долгую и сложную историю, в ходе которой сформировалось общее языковое пространство. Очевидно, что в настоящее время накопленный материал требует систематизации и фундаментального исследования. В этом плане реализация международного проекта «Монгольско-русско-якутский словарь» с участием якутских и монгольских специалистов представляется своевременной и необходимой. На сегодня, пройдя процедуру согласования и подписания договора между сторонами, проект находится на стадии разработки. Авторский коллектив сформирован и работает над составлением словарных статей (сверка вокабул, транскрибирование монгольского слова, ввод старописьменного варианта с транскрипцией, анализ, перевод и толкование значений слова, выявление параллелей).

Полученные результаты могут иметь большую теоретическую и практическую значимость. Обнаруженные лексические параллели и примеры старописьменного варианта позволяют раскрыть ранее не изученные стороны вопроса и выявить степень отношения монголизмов якутского языка к монгольскому и старописьменному монгольскому литературному языку. Материал может быть применен в сравнительно-исторических исследованиях. В ходе работы возможно уточнение версии востоковеда С.А. Новгородова, который предположил близость монгольских элементов якутского языка

к языку народа чахар, проживающего в Монголии и во Внутренней Монголии [Новгородов, 1977]. Известно, что, по данным переписи 2010 г., в западной Монголии проживает 200 представителей этого народа. В перспективе на основе Словаря появится возможность составить отдельный словарь якутско-монгольских параллелей, включая бурятский язык, т.к. о близости данного языка к якутскому писали многие исследователи.

Судя по предварительным консультациям, отмечается большой интерес к проекту со стороны тюркологов и монголистов. Отношения между монгольским и якутским языками не подтверждены серьезными историческими источниками, показывающими, являются ли общие элементы в монгольском и якутском языках следствием древней общетюркской истории либо истории сибирских тюркских народов после монгольского нашествия. Надеемся, что в будущем Словарь прольет свет на некоторые ещё не выясненные проблемы происхождения монгольских элементов якутского языка.

Литература

- Афанасьев П.С. Саха билинни тыла. Лексикология. – Дьокуускай: 1996. – 191 с.
- Багдарыын Сүлбэ. Дойду сурахтаах, алаас ааттах [Топонимы Якутии]. – Якутский, 1982. – 232 с.
- Бётлингк О.Н. О языке якутов. Пер. с нем. В.И. Рассадина. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 646 с.
- Васильева Н.Н. Лексические синонимы в языке саха. – Якутск: 1996. – 113 с.
- Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Ч. 2: О народах татарского племени и других не решенного еще происхождения Северных Сибирских. – СПб., 1799. – 178 с.
- Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. – М.: Наука, 1982. – 495 с.
- Иванов Н.М. Монголизмы в топонимии Якутии / отв. ред. д.ф.н., проф. Н.Д. Дьячковский. – Якутск: АН РС (Я), Ин-т гуманитар. исслед., 2001. – 204 с.
- Категория образности в языке (на материале сопоставления якутского языка с казахским, киргизским, алтайским и монгольским языками). – Якутск 2019. – 194 с.

Попов Г.В. Слова «неизвестного происхождения» якутского языка (сравнительно-историческое исследование). – Якутск: Якутское книжное издательство, 1986. – 148 с.

Новгородов С.А. Первые шаги якутской письменности. – М.: Наука, 1977. – 272 с.

Левин Г.Г. Историческая связь якутского языка с древними тюркскими языками VII – IX вв.: дисс. ... докт. филол. наук. Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации. – Якутск, 2013. – 468 с.

Рассадин В.И. Бурятиязмы в якутском языке // О.Н. Бетлингк и его труд «О языке якутов». – Якутск, 1972. – С. 167–179.

Рассадин В.И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. – М.: Наука, 1980. – 115 с.

Убрятова Е.И. Якутский язык в его отношении к другим тюркским языкам, а также к языкам монгольским и тунгусо-маньчжурским. – М.: Изд-во вост. лит., 1960. – С. 258–263.

Шамаева А.Е. Термины монгольского происхождения в диалектной лексике якутского языка (на примере названий рыб) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 89. – С. 261–265.

Шамаева А.Е. Монгольские параллели диалектной лексики якутского языка : автореф. дис... канд. филол. наук. – Якутск, 2012. – 22 с.

Широбокова Н.Н. История тюркских языков Сибири в трудах Е.И. Убрятовой // Гуманитарные науки в Сибири. – 1997. – № 4. – С. 61–70.

Dawydow D. Jakutisches Wortregister. Herausgegeben von A. Erman. Band 3. – Berlin, 1843. – S. 312–332.

Kahuzinsky St. Mongolische Elemente in der Jakutischen Sprache. – Warszawa: Panstwowe wydawnictwo, 1961. – 170 s.

Kara G. Le Glossaire jakoute de Witsen // Acta orientalis. – Budapest, 1972. – Т. XXV. p. 431–439.

Radloff W. Die Jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Türksprachen / von Dr. W. Radloff. – СПб.: тип. Имп. акад. наук, 1908. – 86 с.

Shamaeva A.E., Prokopenko S.M. Concept Analysis of Yakut Figurative Verbs with Mongolian Parallels // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication. Special Edition. 2018. – P. 1778–1785.

Schott W. Über die Jakutische Sprache // Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. Herausgegeben von A. Erman. Band 3. – Berlin, 1843. – S. 333–342.

Словари

Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х т. / под ред. А. Лувсандэндэва и Ц. Цэндэндэмба. – М.: Академия, 2001. – Т. II. – 536 с.; Т. IV. – 532 с.

Паллас П.С. Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею высочайшей особы. Отделение первое, содержащее в себе Европейские и Азиатские языки. Ч. I. – СПб: Типография Шнора, 1787. – 414 (440) с.

V.D. Monastyrev, E.N. Afanaseva

The Project “Mongolian-Russian-Yakut Dictionary”: General Concept, Basic Principles and Prospects

The article describes the general concept, basic principles and prospects of the new international project for the Yakut lexicography “Mongolian-Russian-Yakut dictionary”, which is being implemented in cooperation between IHRISN SB RAS and the Institute of Language and Literature Academy of Sciences of Mongolia. The relevance of the project is due to the interest of modern researchers in this problem and the lack of systematic fundamental study of Mongolian borrowings of the Yakut language. The aim is to identify common communicative areas of vocabulary between the Mongolian and Yakut languages and systematize lexical and semantic parallels. Currently, the principles of word selection, the structure of the dictionary article with the introduction of Mongolian and old-script variants with transcriptions are defined. Special attention is paid to the registration of language parallels. The problems are mainly related to the fact that the source language is a foreign language and the translation into Russian in the basic dictionary is quite lengthy, so the work uses not only the translation method, but also interpretation in defining of word meanings. The project is of a research nature and is intended for researchers interested in the field of Turkic-Mongolian language relations.

Keywords: Yakut language, Mongolian language, dictionary entry, lexical equivalents, communicative sphere, figurative vocabulary, old-written version, lexicalized word form